

На правах рукописи

Юрьева Яна Геннадьевна

**КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Саратов 2005

Диссертация выполнена в Педагогическом институте Саратовского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Замогильный Сергей Иванович

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор
Снесар Владимир Исаакович
кандидат философских наук, доцент
Миролюбова Лидия Романовна

Ведущая организация – Российский государственный гуманитарный
университет (филиал в г. Саратове)

Защита состоится « 23 » сентября 2005 года в 14 часов на
заседании диссертационного совета K212.242.02 при ГОУ ВПО
«Саратовский государственный технический университет» по адресу:
410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической
библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический
университет».

Автореферат разослан « 25 » 09 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ососкова Н.М.

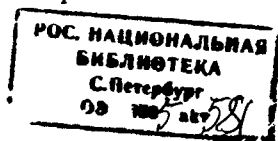
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью фундаментального анализа проблем взаимосвязи культуры, социальной дифференциации и хозяйственно-экономической жизни современного российского общества в условиях его реформирования. В России модернизация осуществляется в условиях становления новой государственности, статичных и жестко формализованных структур, кризиса системы социальных взаимодействий и разлома цивилизационно-культурных оснований, оказывающих влияние на производство и мотивацию экономической деятельности. В структуре социальных факторов предельное стабилизирующее влияние начинает приобретать проблема определения стратегий промышленно-экономического развития, а также субъекта преобразований, его аксиологических параметров и определения социального состава будущего развития страны. Она должна опираться не только на показатели определения количественных изменений национального дохода, но и на четкое осознание того факта, какой слой, какая страта и в каком культурно-этическом пространстве осуществит перелом в социально-экономической ситуации.

В России происходят стремительные изменения в экономике, политике, социальной жизни, в духовности, нравственности, культуре. В этом контексте необходим научный анализ процесса вступления молодежи в самостоятельную трудовую жизнь в новых социально-экономических условиях, изучение динамики ее ценностных ориентаций под воздействием изменений в духовной жизни общества, исследование ее неформальных объединений различной социально-политической ориентации, а также ряда социальных параметров, которые определяют ее положение в системе разделения труда, социокультурном пространстве и других социально-экономических координатах.

По основным показателям (усиливающееся отчуждение молодежи от труда, ее ориентация на деньги, карьеру, удовольствие), можно оценить общую тенденцию развития молодежи как противоречивую. Перспективы ее развития в значительной степени зависят от регулирования со стороны государства, от сильной государственной молодежной политики. А все это требует научного знания, выверенной стратегии преодоления опасных тенденций развития молодого поколения, усугубляющих неустойчивость развития российского общества.

Ситуация, в которой продуцируются параметры аксиологических установок молодежи, характеризуется не только открытостью российского общества экономическому, культурному, образовательному обмену с другими странами, но и определенными региональными особенностями развития нашей страны.

Особую роль в социализации российской молодежи играет современная массовая культура, трансформирующая системы материального и духовного производства, утверждающая новые стереотипы коммуникаций и мировоззренческих установок. Несомненно, что решающая роль в функционировании массовой культуры принадлежит средствам электронной информации и, в частности, Интернету. Имманентная суть Интернета заключается в его двойственной природе: он и средство, и форма современной массовой культуры, влияющие на социокультурные установки и экономические стандарты поведения молодежи.

Молодежь как социокультурный феномен является активной действующей социальной группой, без которой невозможно движение российского общества к подлинной демократии во всех сферах жизнедеятельности.

Степень разработанности проблемы. В зарубежной и отечественной литературе уделено большое внимание различным аспектам проблемы молодежи. Особый интерес западной теоретической мысли, начиная с 60-х гг. XX века, вызвали процессы «левого движения» молодежи в условиях общества массового потребления, формирования личности тотального потребителя (Г. Госсман, Г. Маркузе, А. Моль, О. Тоффлер, Э. Фромм).

Общие проблемы молодежи представлены в работах таких отечественных ученых, как В.Г. Алексеева, В.В. Бовкун, Б.А. Грушин, С.Н. Иконникова, А.А. Козлова, А.В. Лисовский, В.Т. Лисовский, Л.Г. Ионин, А.А. Матуленис, К.Т. Мяло, Л.Я. Рубина, М.Н. Руткевич, Г.А. Чередниченко, Ф.Р. Филиппов. В советский период было проведено первое крупное всесоюзное исследование молодежи (1966), большими событиями в ее изучении были межрегиональный лонгитюдный проект под руководством М.Х. Титмы (с 1983), международный исследовательский проект «Жизненные пути молодежи в социалистическом обществе» (руководитель советской части проекта В.Н. Шубкин).

Молодежная проблематика с начала 1990-х годов является предметом самых широких исследований со стороны таких наук, как макросоциология, экономическая социология, демография, культурология. Достаточно большое внимание уделяется концепциям социализации молодежи в новом социально-экономическом пространстве (нормы, отклонения, социализационная траектория, особенности субкультур России).

В этом направлении работают такие исследователи как Е.Б. Бреева, М.К. Горшкова, А.Ю. Зубок, К.Т. Мяло, А.Н. Овдиенко, О.К. Степанова, Е.Б. Ручкин, Е.Г. Слуцкий, А.А. Шмелев). В работах Р. Абрамова, Е.А. Воронова рассматриваются культурные стратегии потребления, процессы профессионализации российских менеджеров.

Вместе с ходом экономических реформ появляется ряд публикаций, в которых отражен драматизм социализации молодежи в условиях разлома социальных структур и трансформации культурных ценностей (работы А.И. Ковалева, Л.И. Ледечева, В.А. Лукова, И.О. Щербакова). Большое

внимание стало уделяться проблемам кризиса молодежных субкультур, трудностям социализации в условиях столкновения различных социокультурных установок (А.В. Меренков, А.В. Соколов, В.К. Шумилов) Эти же вопросы рассматриваются и в работах представителей саратовской научной школы (А.В. Волошинов, С.И. Замогильный, Д.И. Заров, С.П. Позднеева, В.А. Фриауф, В.И. Снесар, В.Н. Ярская).

К сожалению, вульгарный экономизм не позволяет некоторым теоретикам и практикам осознать, что без культурных оснований экономика не может быть гуманной. Социализация молодежи в силу ее специфической роли в судьбе России объективно предполагает наличие именно культурно-экономических оснований, где экономическая деятельность – база, а культурная – цель бытия.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам социокультурной структуры общества, уровня и качества жизни, духовного производства и массовой культуры. В ходе исследования использовались государственные нормативные материалы (Конституция РФ, законы, указы). Диссертация построена на принципах комплексного гуманитарного исследования. Ряд идей, важных для разработки теоретических оснований и методологии программы исследования, диссертант находит в трудах классиков социологической мысли, привлекаются продуктивные идеи К.Маркса (два открытия в области промышленной социологии), М. Вебера (влияние социокультурной среды и этических систем на экономику), П. Сорокина (социальная динамика культуры, теория социальной стратификации) и ряда других ученых.

Эмпирическую базу диссертации составили: данные Госкомстата России, статистических пресс-бюллетеней, данные исследований ряда ведущих социологических центров, материалы Всероссийских социологических и культурологических исследований, материалы социологического исследования по теме: «Аксиологические установки и мотивации поведения молодежи Саратовской области», проведенного в 2003 году с участием автора на базе Центра инновационных образовательных и исследовательских технологий Педагогического института СГУ (объем выборки – 574 чел.). Кроме этого, в сентябре 2001-мае 2002 года автор принимал участие в составлении инструментария и обработке данных комплексного гуманитарного исследования «Музей как институт культуры и молодой посетитель» (было опрошено 358 человек), в ходе которого был поставлен ряд проблем, касающихся целей и задач, решаемых в диссертации, в частности проблем ценностного восприятия молодежью т. н. «высокой» и «массовой культуры», проблем, связанных с этнонациональной идентификацией, а также маркетингового исследования «Социальный образ саратовского потребителя услуг ОАО «Волгателеком» и условия массового перехода на технологию ADSL» (опрос 550 пользователей Интернет в феврале 2005 го-

да), в котором основной упор делался на измерение количественно-качественных параметров культуры потребителя. В качестве инструментария используются социокультурологические понятия и категории, принципы комплексного гуманитарного исследования. Материалы социологических исследований обрабатывались с помощью программ SPSS и «ОСА».

Цель исследования – изучение культурно-экономических основ социализации молодежи как социокультурной группы в современной России.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- исследовать механизмы связи социокультурного и экономического развития молодежи как социокультурной, демографической группы;
- проанализировать ценностные установки молодежи в современном российском социуме;
- рассмотреть систему противоречий социализации современной молодежи, отчуждение как форму этого противоречия, этическую основу экономических реформ;
- проанализировать теоретические основания исследования молодежи как социокультурного, демографического феномена, выявить молодежный потенциал экономических реформ;
- изучить социокультурные основы мотивации поведения молодежи в экономическом пространстве и массовую культуру как детерминанту формирования стереотипов поведения молодежи;
- исследовать конкретно-эмпирические формы аксиологических измерений современной молодежи на региональном уровне.

Объектом исследования является молодежь как социокультурная демографическая группа, включенная в механизмы культурно-экономического и социального развития в условиях транзитивности российского общества.

Предметом исследования является влияние культуры на ценностные отношения, экономическое поведение и формирующееся экономическое сознание молодежи как социокультурной, демографической группы.

Научная новизна диссертации определяется постановкой и решением проблемы создания культурно-экономических оснований социализации молодежи и заключается в следующем:

-уточнено, что культура и, в частности, массовая культура выступает в качестве детерминанты формирования стереотипов поведения молодежи и как фактор прагматизации ее экономического сознания;

-впервые введено в научный оборот понятие «молодежный потенциал экономических реформ»;

-уточнено понятие «социальная структура», выступающая в качестве целостного элемента макросоциологического понятия «общество», которое может быть представлено как система отношений;

-впервые представлено, что отчуждение выступает в качестве формы социализации молодежи; конфликт интересов молодежи и общества, кото-

рое не может в полной мере предоставить возможности для реализации молодежного потенциала, разрешается в виде внутренней эмиграции и в форме конфликта ценностей; образование стало фактором укрепления социального неравенства, в том числе и в доступе к культурным ценностям; наиболее острые проблемы молодежи – углубление ее дифференциации и отчуждение власти от молодежи;

-по-новому представлены конкретно-эмпирические формы аксиологических измерений современной молодежи, рассмотрены особенности ее экономической мотивации и культурно-образовательный уровень: впервые в Саратовской области эти показатели исследованы на базе пользователей Интернет; конкретно-эмпирические исследования аксиологических установок молодежи показывают, что все более значимыми становятся не столько общественные, сколько культурно-личностные ориентиры;

-рассмотрены этнокультурные особенности демографических процессов, которые оказывают влияние на молодежь как становящийся социальный субъект, в частности, сделан вывод о детерминации этнокультурных стереотипов на ряд социальных параметров.

Положения, выносимые на защиту. С учетом общих теоретических результатов и выводов на защиту выносятся следующие основные положения:

1. При исследовании конкретно-эмпирических форм аксиологических измерений современной молодежи эмпирически подтверждается неоднозначность и противоречивость ценностных установок молодежи; в условиях рыночных отношений, прагматизации ценностных ориентаций все более значимыми становятся не столько общественные, сколько личностные ориентиры. Отчуждение выступает в качестве специфической формы социализации молодежи; конфликт между интересами молодежи и возможностями общества развертывается в системе противоречий, одно из которых представляет собой конфликт ценностей поколений.

2. «Молодежь» выступает в качестве показателя социального состава населения; «социальная структура» выступает в качестве целостного элемента макросоциологического понятия «общество», которое может быть представлено как система отношений; наряду с этой категорией существует конкретно-эмпирическое понятие «социальная структура», выступающее в качестве целостного элемента макросоциологического понятия «общество», которое может быть представлено как система отношений, базирующаяся на относительно точных показателях социального состава; молодежь как социокультурная, демографическая общность обладает «вторичными» факторами детерминации, которые выражены в ее субкультуре и аксиологических установках.

3. В силу незавершенности становления субъектности молодежь занимает специфическое место в системе воспроизводства и развития общества, она определяется как становящийся субъект и как потенциал экономи-

ческих реформ; есть смысл говорить о «молодежном потенциале экономических реформ». Мотивация экономической деятельности и интеграция молодежи базируются на социокультурных основах; массовая культура выступает как одна из детерминант прагматизации сознания и формирования культурно-экономических стереотипов молодежи.

4. Этнокультурные детерминанты и этнокультурные стереотипы оказывают существенное влияние на процесс социализации молодежи: на темпы социально-экономической активности и формы профессиональной и экономической специализации и на духовное развитие молодежи как на цель и смысл бытия.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, имеют теоретическое и методологическое значение для развития социальной философии, культурологии, социологии, экономической теории и демографии. Основные материалы и выводы могут быть использованы в учебном процессе. Рекомендации, сделанные автором, могут применяться при разработке молодежной политики на региональном и местном уровнях.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и методологические положения, полученные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных, межрегиональных, межвузовских научно-практических конференциях: «Синтез русской и мировой художественной культуры» (Москва, 2004), «Проблемы образования и воспитания в сфере межнациональных отношений» (Саратов, 2004), «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2005), «Реформирование государственной службы как стабилизирующий фактор становления гражданского общества в России» (Саратов, 2005) и докладывались на заседаниях кафедры философии и социально-экономических наук Педагогического института СГУ.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 8 научных статей общим объемом 2,6 печатных листа (в том числе лично автору принадлежит 1,94 печатных листа).

Структура и объем работы. Структура работы определена целью и задачами, поставленными в диссертационном исследовании. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Диссертация изложена на 190 страницах, список литературы включает 206 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, показывается степень разработанности проблемы, очерчены методологическая основа и источники исследования, характеризуется современ-

ное состояние проблемы, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Парадигма взаимосвязи социокультурного и экономического развития молодежи как социально-демографического феномена» рассматриваются проблемы взаимосвязи социально-культурного развития молодежи как социально-демографической группы в современной России.

В параграфе 1.1 «Молодежь как социально-демографическая группа в культурно-экономическом пространстве» уточняются параметры структуры молодежи, определяются ее социальный состав и уровень. Особое внимание уделено категориальному аппарату проблемы: уточнено понятие «социальная структура», выступающее в качестве целостного элемента макросоциологического понятия «общество», которое может быть представлено как система отношений.

В условиях реформ пренебрежение к проблеме социальной дифференциации может обернуться потерями координат в социальном пространстве и времени. Выявление места понятия «молодежь» в теории социальной структуры, изучение методологических проблем ее исследования позволяет создать эффективную модель ее функционирования. Но речь идет не только о чисто академическом значении этого термина. Эффективность реформ в российском обществе во многом зависит от того, насколько адекватно учитываются особенности социального положения разных групп населения. Молодежь в определении стратегии экономического развития имеет ключевое значение. Но темпы, направление, качественный, количественный и даже экзистенциальный характер этого развития зависят не только от самой экономической реформы, но и от ряда социокультурных параметров. Можно сказать, что триада «молодежь», «экономика», «культура» - это не некие параллельные курсы развития. Это органичный синтез и взаимодетерминация. Следует принять в качестве оснований исследования одну из важнейших научных предпосылок, что абсолютной доминантой в процессе эволюции человека и общества всегда является культура. На международном симпозиуме, посвященном 110-й годовщине со дня рождения П.А. Сорокина, на котором рассматривались тенденции и перспективы социальной динамики, Д. Паллавичини отметил, что одни из областей, где «культура должна играть главную роль, – это экономика и окружающая среда».

Но речь идет не просто о роли культуры в экономике, где может подразумеваться уровень общекультурной подготовки специалистов, их экономическая, профессиональная, правовая, административная культура. М. Вебер в свое время описал подобное состояние общества в работе «Протестантская этика и дух капитализма», которая имеет непосредственное отношение к предмету исследования-взаимосвязи этико-культурного и хозяйственно-экономического начала. Он убедительно показал, что совре-

менный капитализм стал возможен в силу того, что его ткань цементировала протестантская этика.

Вебер пришел к выводу, что совокупность явлений культуры нельзя дедуцировать из материальных интересов как функцию. Результатом его научного анализа было открытие сложного взаимодействия базиса, социальной и политической организации и духовного содержания, которое в концентрированном виде выражалось в профессиональной этике, где любовь к ближнему реализовывалась в профессиональном долге как методе всего жизненного поведения, основанном на активном самообладании, постоянном самоутверждении и рационально-предпринимательской деятельности. В конечном счете, он приходит к пониманию косвенного влияния социальных отношений, институтов и группировок людей, испытывающих давление материальных интересов на все области культуры без исключения, вплоть до тончайших нюансов эстетического и религиозного чувства. Социокультурное выступает у него в качестве отправной точки в социальных науках, и его интересовало «культурное значение» «денежного хозяйства»: «Культура – есть тот конечный фрагмент лишенной смысла мировой бесконечности, который, с точки зрения человека, обладает смыслом и значением».

Эти концептуальные идеи имеют решающее значение для анализа молодежи, ее культурно-экономических установок в транзитивный период, отмеченный, с одной стороны, стремлением к радикальной трансформации отношений собственности, к коренным изменениям политической структуры, а с другой – тотальным кризисом во всех сферах общественной жизни, так как именно она занимает важнейшую позицию в общественном воспроизводстве. Очевидным является то, что реформирование общества не может быть успешным без всестороннего обогащения каналов связи между обществом и формирующейся личностью, так как именно молодежь в состоянии оказывать решающее влияние и вызывать социальные изменения. От того, принимают или отвергают молодые люди осуществляемые реформы, активно участвуют в них или замыкаются в своей среде, зависит и их собственное будущее и будущее России. Поэтому так важен на данном этапе системный анализ молодежных проблем во взаимосвязи с реальными процессами, происходящими в обществе, изучение ценностно-ориентационных установок и стереотипов поведения молодежи, а также формирование ее субкультуры и идеологии, направленное на ее воспитание в соответствии с общепринятыми мировыми человеческими ценностями, от которых зависит будущее проводимых реформ и духовных преобразований.

Российские реформы оказывают противоречивое воздействие на положение и развитие молодежи. В молодежной среде сильны процессы дифференциации, обусловленные изменениями в стратификационной структуре российского общества и прежде всего поляризацией по имуще-

ственному признаку. Поэтому фундаментальными критериями социальной дифференциации молодых выступают социальное происхождение и собственное социальное положение. Имеет место тенденция расслоения молодежи по социально-экономическим и культурным показателям. Молодежь — не однородная, но вместе с тем специфически особая социальная группа. Социально-экономическое начало при этом выступает как базисный феномен, а культура как цель бытия, высший смысл и значение.

Параграф 1.2 «*Массовая культура как форма производства*» посвящен массовой культуре, которая рассматривается как одна из форм социализации молодежи в глобализирующемся информационном обществе. Процесс культурной идентификации личности сравнивают с зеркалом, глядя в которое, человек пытается узнать и познать самого себя. При деидентификации, по наблюдениям Л. Ионина, человек как бы перестает отражаться в зеркале общества и теряет способность вести себя так, чтобы реакция внешнего мира соответствовала его намерениям и ожиданиям. В результате он становится неузнаваемым для самого себя. Такие состояния порождают чувства неуверенности и тревожности, психосоматические синдромы, острые депрессии и ведут к разрушению биографии.¹

В этом смысле кардинальные институциональные изменения в нашей стране за последние десятилетия привели к частичной деидентификации не только отдельных личностей, но и общества в целом. Граждане великой страны потеряли представление о самих себе. У молодежи происходит процесс дегуманизации жизненных установок.

Култ американской мечты, личного успеха любой ценой постепенно вытесняет у молодежи ценности коллективизма и солидарности, готовности заботиться о бедных членах общества. Молодежь усвоила модель индивидуалистского утилитарного сознания западного типа, противоположного традициям российской ментальности, для которой характерен коллективистско-патерналистский тип сознания, восходящий к русской общине. О.И.Карпухин в своей статье приводит социологические индикаторы процессов самоидентификации молодежи. Они свидетельствуют о том, что рыночные отношения расширили возможности личности в плане культурной идентификации, разрушив идеологический диктат, подорвав власть традиций, и дали простор формированию широкого спектра идей и ценностных ориентаций. В то же время реализация этих амбиций является проблематичной, прежде всего по причинам имущественного положения как самих молодых людей, так и их родителей. Парадокс состоит и в том, что «усваивая поведенческие стандарты доминирующих социальных отношений, молодой человек может определить границы своей внешней идентификации лишь в рамках массовой культуры, унифицирующей его духовные потребности, выводя их в основном в рекреативную сферу. Подобная

¹ См. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка // Социологические исследования. 1995. №4. С. 3-4.

внешняя идентификация носит утилитарный характер и формирует предельно прагматичный характер поведения. С другой стороны, формируется установка на квазипотребление духовных ценностей. И здесь необходимо напомнить некоторые положения, выработанные в рамках социальной философии и культурологии. Массовая культура обладает своим специфическим языком, и носителями этого языка она проявлялась в развитии средств массовых коммуникаций: кино, телевидения, прессы, связи, в индустриальном типе производства, уровне распределения и потребления материальных и духовных благ; в повышении уровня образования и информированности масс, увеличении свободного времени. Феномен «массовой культуры» необходимо прежде всего осмыслить теоретически, выявить глубинные предпосылки его генезиса и функционирования, морфологию, специфику элементов.

Недостатком современных интерпретаций массовой культуры в отечественной литературе является то, что в них в основном дается ее эмпирическое понимание. Она понимается узко – как низкопробное зрелищное искусство, ориентированное на массу. К кругу явлений современной массовой культуры относят прежде всего произведения псевдодокументальных, спекулятивно-политических, уголовно-детективных, приключенческих, мелодраматических и других жанров, а также эстрадной и опереточной музыки, изобразительных искусств, которые отмечены печатью реакционной идеологии, конформизма, утилитарного потребительского прагматизма или ложного эскапистского романтизма. В массовой культуре видят производство псевдохудожественного продукта в соответствии с определенными стандартами и требованиями определенного воздействия на массы. И именно потому, что она не творчество, а производство, «массовая культура» легко подчиняется шаблонной идейной и технологической программе. Так, К.Э. Разлогов отмечает, «что обычный зритель, наблюдающий за телевизионным сериалом или «нормальным» игровым фильмом, вовсе не отдает себе отчета в том, что его ведут в определенном направлении; ему кажется, что он видит пусть разыгранную актерами, но самую реальность, и если он не специалист, он и не замечает, в какое мгновение камера перескакивает от одного ракурса к другому и какие именно моменты действия исчезают в силу этих переходов».

«Массовая культура» представляет собой иллюзорную, мистифицированную форму сознания, но никогда не избавиться от простого феноменологического либо оценочного пути исследования «массовой культуры», если мы будем рассматривать её исключительно с позиций духовного производства, оценок психологического и этического характера в адрес современной организации производства, распространения и потребления духовной продукции. Поэтому исключительно важна задача анализа «массо-

¹ Разлогов К.Э. Экран как мясорубка культурного дискурса // Вопросы философии. 2002. № 8. С. 26.

вой культуры» не только как произведений «массового искусства», но и как образа жизни, способов духовного потребления, тесно связанных с «массовой социальной структурой». Теоретическая концепция массовой культуры может быть выстроена только с привлечением категорий «производство», «духовное производство», «разделение труда», «реальное обобществление», «рационализация», которые должны находиться в определенной субординации. В данном случае производство ориентировано не на человека, а на создание прибавочной стоимости (человек сам оказывается продуктом технологической или социальной рационализации), а сама производственная духовная ценность носит антигуманный характер. Отношение «человек-производство» дополняется системой «вторичных» по отношению к производству детерминант – классовыми групповыми интересами, политическими отношениями, обыденным сознанием и т.д., которые оказывают воздействие на культуру. «Группы власти» и «группы богатства» заинтересованы в разрушении самосознания немаргинальных групп классов, которое закрепляется в «мозаичной культуре» в противовес культуре гуманитарной.

В параграфе 1.3 *«Социально – экономические отношения и отчужденные формы социализации молодежи»* рассматриваются отчужденные формы отношений молодежи в обществе. Основная форма отчуждения молодого поколения в обществе – отчуждение от собственности и власти. Системный кризис в России сузил сферы использования квалифицированного труда. Каждый третий безработный человек – в возрасте до 30 лет. Кроме того, надо учитывать скрытую безработицу: вынужденные отпуска, сокращенная неделя – удел четвертой части работающей молодежи. Происходит духовная и профессионально-квалификационная деградация части молодых, налицо явный конфликт между интересами молодежи и возможностями общества.

В целом нормативное (комфортное) интеграционное поведение остается достаточно устойчивым для молодежи, что является одной из предпосылок стабильности в обществе, но это происходит на фоне уменьшения инновационного типа поведения, возрастания неравенства социального статуса молодежи и связанных с ним противоречий её включения в различные сферы общества.

В области духовного воспроизводства возникает ещё одна форма отчуждения, свойственная именно молодежи, которую можно определить как политическую контркультуру. Политической контркультуре присуще противопоставление профессиональной политической организации изначально не политизированной. Так, например, социальные сети, связывающие членов одной молодежной группировки, оказываются при умелом использовании идеальными каналами культурно-политической мобилизации. При этом круг общения, не имеющий никакого формального членства или лидерства, становится более эффективным типом организационной струк-

туры, чем бюрократии штабов старых социальных движений. Рок-концерты прекрасно совместимы с митингами, да и вообще политизация музыки превратила ее в средство агитации, далеко превосходящее по убедительности традиционную политическую риторику. Все это позволяет говорить о «политической контркультуре» как о специфической стратегии политической борьбы, которая строится вокруг противопоставления своей политической практики практикам, связанным с доминирующей политической культурой.

Коммуникативную компетентность, опирающуюся на опыт общения в микросреде, неформальное лидерство и музыкальные пристрастия, контркультура превратила в аргумент против политической системы. Политика по мере развития автономии политической культуры теряла понятность и предсказуемость для всех, кроме специально обученных профессионалов. Все большее количество людей оказались отчужденными от нее, политические контркультуры являются мощными факторами культурной интеграции, сокращающими разрыв между политикой и такими сферами общества, как религия, искусство, наука и даже экономика.

Социализация молодежи в современной России происходит на фоне отчуждения, основой которого выступают прежде всего отношения собственности и власти, а также сложившаяся система производственных отношений (отношения производства, обмена, распределения, потребления). Последствиями и формами отчуждения выступают такие социально-экономические явления, как бедность, продолжающееся раскрестьянивание, формирование протестных политических форм субкультуры. Сама по себе бедность также формирует культурно-экономические стереотипы молодежной субкультуры, ориентированные на стратегии выживания «любой ценой», в том числе предлагая решения, когда необходимо переступить моральные ценности и установки.

Во второй главе «Социокультурные основы мотивации экономической деятельности и интеграции молодежи» выявляются основные социокультурные мотивации экономической деятельности молодежи.

В параграфе 2.1 *«Содержательные характеристики молодежного потенциала экономических реформ»* раскрыты основные параметры социализации молодежи, в том числе в аксиологическом плане. Молодежь – это группа развития, ориентиры которой не соответствуют ориентирам политики, проводимой «партией власти», хотя как свидетельствуют результаты социологических опросов, молодежь вынуждена была голосовать за эту партию, надеясь на более интенсивную трансформацию общества и, прежде всего, экономической жизни.

В силу незавершенности становления субъектности молодежь занимает специфическое место в системе воспроизводства и развития общества, она определяется как становящийся субъект. Социальное развитие молодежи – это единый непрерывный процесс, имеющий своей целью как пре-

емственность социального опыта, накопленного предшествующими поколениями, так и качественное его обновление, а также передачу обновленного опыта последующим поколениям. Основные функции молодежи – воспроизводственная, инновационная, трансляционная. На каждом новом этапе развития формируются основные требования, предъявляемые обществом к молодежи.

Сегодня молодежь вынуждена скорее отрицать, чем усваивать опыт предшествующих поколений. На изменение механизмов социализации влияют новые социальные посредники – нетрадиционные формы наемного труда, изменившиеся формы собственности. Ухудшается социальное положение молодежи, что обуславливает ее конфликт с обществом. Один из таких конфликтов проявляется в сфере труда. Самоценное отношение к труду с точки зрения его содержания вытесняется в сознании молодежи оценкой смысла труда как средства достижения других целей, причем такие ценности, как добросовестность, мастерство, ответственность, честность, бережливость, самоотдача, присущие западной трудовой этике, занимают низкие места. Разочарованию молодежи в рыночных отношениях способствуют неэффективная налоговая система, правовая незащищенность, поборы чиновничьего аппарата, криминализация бизнеса. Общественно значимые цели труда девальвированы, а новая модель демократического экономического развития в стадии становления. Если не изменится политика государства по отношению к молодежи России, то отчуждение молодежи во всех его формах будет возрастать. Индивидуалистическая модель социализации молодежи может обернуться десоциализацией: протестным поведением, девиацией, кризисом личности в конечном итоге. К объективным условиям активизации молодежного потенциала экономических реформ следует отнести демократизацию и гуманизацию социально-экономической, политико-правовой и духовной сфер жизни российского общества.

В параграфе 2.2 *«Этнокультурная идентификация и экономические установки молодежи»* рассмотрены экономические установки молодежи в связи с ее этнокультурной идентификацией. При разработке проблем национальной безопасности Российской Федерации необходимо учитывать тенденции социально-демографического развития страны. Демографические процессы в современной России имеют ярко выраженную этническую окраску. С начала 1990-х годов в этнополитическом пространстве российского государства, характеризуемого значительной социокультурной трансформацией, произошло размывание прежних основ социально-культурной самоидентификации, что привело к возрастанию роли этнического фактора в жизни людей. Именно он дал возможность личности ощутить непосредственную принадлежность к определенной социальной общности. В такого рода условиях этнические стереотипы, действуя как на индивидуальном, так и на групповом уровне, могут значительно усилить или

ослабить эмоциональный фон социальных отношений и детерминировать их направленность в сторону межнационального взаимодействия или конфликта. При анализе межкультурных и межнациональных взаимодействий молодежи нужно учитывать, что современное массовое сознание молодежи стало двойственным: с одной стороны, оно отражает реалии непосредственного окружения и соответствующего социально-практического опыта, а с другой - межкультурные взаимодействия. Одна из важных проблем современного российского общества – проблема изменения баланса между титульными этносами и группами мигрантов, которые в настоящее время объединены в общины и национально-культурные автономии. Спецификой мигрантов является то, что их жизнедеятельность базируется на феномене «этнического предпринимательства». Этническое предпринимательство все чаще становится предметом комплексных гуманитарных исследований, его нельзя понять без изучения культуры того или иного народа. Новизна ситуации заключается в том, что существенную роль начинают играть так называемые торгово-этнические меньшинства, за последние годы существенно увеличившие свою численность, в частности в поволжских городах и в сельской местности. Среди этносов, благодаря историческим практикам и конкуренции на рынке труда, реально существует трудовая специализация, самой глубокой основой которой выступают социокультурные и культурно-экономические установки. Очевидно, что сельское хозяйство как первооснова национальных экономик рекрутирует лишь коренные национальные кадры. Повсеместно русская молодежь попадает в производственные отрасли – промышленность, транспорт, строительство. Вторая специализация русских, зафиксированная в Прибалтике и Молдавии, – работники сервиса, торговли, охраны. В то же время в модели «невыйгрышных шансов», характерной для Эстонии и Северного Казахстана, заметно безусловное влияние этнополитик, которые культурно-языковыми и прочими фильтрами способствуют вытеснению русских из бюджетных отраслей и систем управления. Иная ситуация в Молдавии, где бюджетные отрасли не закрыты фильтрами официального языка или гражданства и практически поделены на равных между всеми этносами. В республике также наблюдается тяготение русских к производственной сфере, однако со значимым отклонением в сторону специалистов и руководителей. Здесь также реализуются образовательные ресурсы русских, значительно превышающие ресурсы ровесников - молдаван. Одной из проблем, связанных с социокультурными установками молодежи, является проблема диалога культур, интеграции национальных общин в новую реальность, обеспечивающих равные условия для участия молодежи в экономической, социополитической и культурной жизни.

В параграфе 2.3 *«Конкретно-эмпирические формы аксиологических измерений современной молодежи (на примере Саратовской области)»* да-

ется эмпирический образ модели ценностно-ориентационных установок и стереотипов поведения на основании трех социологических исследований.

Основными задачами исследования «Аксиологические установки и мотивация поведения молодежи Саратовской области» было изучение социальной стратификации молодежи, особенностей ее социализации, ценностных ориентаций и жизненных позиций. Результаты исследования показали, что молодежь негативно оценивает свое социальное положение, абсолютизирует материальные ценности; считает политику сферой, далекой от их интересов, не доверяет местной власти, неоднозначно относится к понятию патриотизма, иерархии культурных ценностей.

В ходе исследования «Культурно-экономические установки молодежи – пользователей Интернет в г. Саратове» обнаружена позитивная тенденция: доминирующее число пользователей Интернет – молодежь с высоким культурно-образовательным уровнем, преобладающая часть потребляемой информации – образовательно-культурная.

Участие в комплексном гуманитарном исследовании «Музей как институт культуры и молодой посетитель» (составление инструментария и обработка данных) позволило сделать вывод, что несмотря на засилье худших образцов массовой культуры такие культурные институты, как музеи, по-прежнему оказывают позитивное влияние на формирование гуманистического мировоззрения молодежи. Особую роль в этнонациональной идентификации молодежи играют краеведческие музеи.

Одним из приоритетов молодежной политики должно быть содействие психологической адаптации молодежи к новым требованиям жизни. Эта политика должна быть направлена на создание социально-экономических, организационно-правовых условий и гарантий для социокультурного становления и развития молодых граждан, для наиболее полной реализации потенциала молодежи в интересах всего общества. Лишь перспективная, инновационная стратегия способна преодолеть кризисную ситуацию и повысить успешность взаимодействия с молодежью. В основе разработки стратегической линии должны лежать серьезные и сориентированные на перспективу научные исследования, включающие целостный подход к изучению социального статуса молодежи.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейших изысканий по теме. Проанализированы культурно-экономические основы социализации молодежи, обоснована концептуальная идея молодежи как потенциала экономических реформ, предложена модель социокультурного анализа ценностно-ориентационных установок молодежи, рассмотрены проблемы этнокультурной идентификации и экономических установок молодежи. Впервые проанализировано ценностное сознание молодежи в современном российском обществе с точки зрения влияния культурного фактора на экономическое поведение, выявлена система противоречий социализации со-

временной молодежи, исследованы аксиологические установки молодежи Саратовской области.

Полученные результаты могут быть рекомендованы органам государственного управления всех уровней.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Юрьева Я. Г. Парадокс этнического: культурологический аспект / Я. Г. Юрьева // Общество. Этнос. Образование: Материалы Всерос. науч. конф. / Педагогический институт СГУ. - Саратов, 2004. - С. 175-177 (0,1 п.л.).
2. Юрьева Я. Г. Ценности молодежи: комплексный гуманитарный анализ / Я. Г. Юрьева // Философия в XXI веке: Междунар. сб. науч. тр. / Под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. Вып. 3. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2004. С.42-48 (0,3 п.л.).
3. Юрьева Я. Г. Детерминация английского языка в процессе социализации российской молодежи / Я. Г. Юрьева // Социальные идеалы в стратегиях общественного развития: Межвуз. сб. науч. тр.- Саратов: Научная книга, 2005. – С.323-327 (0,2 п.л.).
4. Юрьева Я. Г. Молодежь в контексте национальной безопасности России / Я. Г. Юрьева // Проблемы национальной безопасности России: Сб. науч. тр. – Саратов: СГТУ 2004. С. 232-235 (0,2 п.л.).
5. Юрьева Я. Г. Детерминация ментальной идентификации молодежи / Я. Г. Юрьева // Социальные идеалы в стратегиях общественного развития: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Научная книга, 2005. – С. 204-211 (0,3 п.л.).
6. Юрьева Я. Г. «Массовая культура» как форма производства / Я. Г. Юрьева // Актуальные проблемы современности: наука и общество: Сб. науч. тр. Вып.3. Балаково: Научная книга, 2004. – С. 18-36 (0,8 п.л.).
7. Юрьева Я. Г. Особенности экономической мотивации и образовательный уровень молодежи – пользователей Интернет / Я. Г. Юрьева // Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации: Материалы Всерос. науч. конф. / Педагогический институт СГУ. – Саратов, 2005 – С. 155-163 (0,4 п.л.).
8. Юрьева Я. Г. Аксиологические установки молодежи - пользователей Интернет / Я. Г. Юрьева // Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента: Сб. науч. тр. Саратов: Научная книга, 2005. – С. 67-75 (0,5 п.л.).

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 28.06.05

Формат 60×84 1/16

Бум. тип.

Усл. печ.л. 1,16

Уч.-изд.л. 1,0

Тираж 100 экз.

Заказ 272

Саратовский государственный технический университет

410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копипринтер СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

14518

РНБ Русский фонд

2006-4

8973